

КОНЦЕПЦИЯ ЗАКОНА В ТРУДАХ МАРКА ТУЛЛИЯ ЦИЦЕРОНА

Концепция закона у знаменитого государственного деятеля, талантливо-го оратора, юриста, философа и мыслителя Марка Туллия Цицерона (106–43 гг. до н.э.) — всечасно представляла собой значимый элемент римской юридической мысли. Как справедливо отмечал в своих научных трудах д.ю.н., профессор В.С. Нерсисянц: «Цицерон стоит у истоков той юридизации понятия государства, которая в последующем имела много приверженцев, вплоть до современных сторонников идеи “правового государства”» [1, с. 76].

Прежде всего необходимо отметить, что взгляды и воззрения Цицерона в сфере как права, так и государства основывались не только и не столько на опыте таких эпохальных философов, как Аристотель, Полибий и Платон, сколько на стремлении интегрировать идеи последних с римскими устоями в области государственной деятельности и политической идеологии. Конкретизируя сказанное выше, следует отметить, что развитие Цицероном ряда уникальных в области государства и права положений соотнобразывалось с применением им идей греческих предшественников [1, с. 76].

Первоначально Цицерон считает необходимым разъяснить природу закона, что и делает в первой книге диалога «О законах»: «...закон ... есть заложенный в природе высший разум, велящий нам совершать то, что совершать следует, и запрещающий противоположное. Этот же разум, когда он укрепился в мыслях человека и усовершенствовался, и есть закон» (I. 18) [2, с. 156]. Далее отмечается, что «закон есть решение, отличающее справедливое от несправедливого и выраженное в соответствии с древнейшим началом всего сущего — природой, с которой соотнобразуются человеческие законы, дурных людей карающие казнью и защищающие и оберегающие честных» (II. 13) [2, с. 178]. Следует обратить внимание на точку зрения к.и.н., доцента А.М. Браговой: поскольку законы, по мнению последнего, созданы божественным разумом, то и право, из них происходящее, имеет божественное происхождение [3, с. 35].

Цицерон действительно немало пишет о божественном происхождении закона: «...закон есть мысль божества...» (II. 8) [2, с. 176]. «...этот извечный закон был разумом, происшедшим из природы ... разумом, который начинает быть законом не только тогда, когда он уже записан, но уже и тогда, когда он возник. А возник он одновременно с божественной мыслью» (II, 10) [2, с. 176].

Между тем особый интерес представляют также идеи французского историка Пьера Грималья, который на основе рассуждений Цицерона полагает: поскольку закон тождественен разуму, то боги и люди едины в подчинении общему закону [4, с. 315–316]. Из этого следует — закон одноприроден разуму.

Цицерон действительно пишет о том, что «всем этим миром правит разум» (I. 56) [2, с. 71]; который в его восприятии В.С. Нерсисянц вполне обоснованно описывает как высшую и лучшую часть души, “царский империй”, обуздывающий все низменные чувства и страсти в человеке...» [1, с. 77]; в том числе и гнев, о последнем, впрочем, Великий оратор пишет как о «мятеже души» (I. 60) [2, с. 73].

В дальнейшем, как обоснованно отмечает В.С. Нерсисянц: «В основе права лежит присущая природе справедливость... Следовательно, под «природой» как источником справедливости и права... в его учении имеются в виду ... весь окружающий человека физический и социальный мир..., а также само человеческое бытие... Всей этой «природе» (в силу ее божественного начала) присущи разум и законообразность, определенный порядок. Именно данное духовное свойство природы ... и является, по Цицерону, подлинным источником и носителем естественного права. Цицерон дает следующее развернутое определение естественного права: «Истинный закон — это разумное положение, соответствующее природе... Этот “истинный закон” — один и тот же везде и всегда, и “на все народы в любое время будет распространяться один вечный и неизменный закон, причем будет один общий как бы наставник и повелитель всех людей — бог, создатель, судья, автор закона”» [1, с. 84–85].

Подводя итоги сказанному выше, невозможно не отметить: идеи Цицерона о законе как о формализованном выражении правовых норм, которые основываются на универсальных принципах справедливости; и о праве как о понятии более широком, которое включает в себя как законы, так и нормы морали, основанные на естественном праве, — легли в основу многих правовых систем. Однако в современном обществе наблюдаются попытки переделать, преобразовать закон, что противоречит главной установке Цицерона: закон должен быть основан на вечных принципах естественного права и соответствовать универсальным моральным принципам.

Таким образом, юридическая мысль такого деятеля, как Марк Туллий Цицерон, совмещающая в себе интерпретированные учения предшественников с римскими правовыми устоями, подчеркивает, что закон должен всенепременно находиться в целостной гармонии с природой и разумом. Это делает данную концепцию актуальной и в современном контексте. В условиях стремительно развивающейся глобализации и стремления к созданию правового государства идеи Цицерона о справедливом праве, основанном прежде всего на моральных и этических принципах, всечасно будут значимы и востребованы. Наследие Великого юриста-философа служит напоминанием о том, что право является не только набором правил, но и отражением более глубоких философских и этических принципов...

Источники

1. История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. проф. В.С. Нерсисянца. — 2-е изд., стер. — М. : НОРМА : ИНФРА-М, 1998. — 736 с.

2. *Цицерон, М.Т.* О государстве; О законах; О старости; О дружбе; Об обязанностях; Речи; Письма / Марк Туллий Цицерон ; предисл. Е.И. Темнова ; сост., примеч. Е.В. Ляпустина. — М. : Мысль, 1999. — 782 с.

3. *Брагова, А.М.* Цицерон о законах идеального государства / А.М. Брагова // *Schole. СХОЛЭ*. — 2010. — № 1. — С. 32–41.

4. *Грималь, П.* Цицерон / Пьер Грималь ; вступ. ст. Г.С. Кнабе ; пер. с фр. Г.С. Кнабе, Р.Б. Сашиной. — М. : Молодая гвардия, 1991. — 544 с.

Д.А. Раманенка, А.І. Макаранка

*Навуковы кіраўнік — кандыдат гістарычных навук В.М. Лянцэвіч
БДЭУ (Мінск)*

ФАРМІРАВАННЕ СУДОВАЙ СІСТЭМЫ САВЕЦКАГА ТЫПУ Ў БССР

Судовая сістэма дзяржавы — гэта замацаваная ў заканадаўстве сукупнасць дзеючых на яго тэрыторыі судаў, закліканых ажыццяўляць у краіне судовую ўладу [1, с. 57]. Мэта даследавання — правесці аналіз шляху станаўлення і развіцця судовай ўлады, знайсці зведкі аб асаблівасцях фарміравання і функцыянавання судовых інстытутаў у перыяд існавання БССР.

Гісторыя судаўладкавання ў Беларусі цесна звязаная з дзяржаўнасцю і моцна залежала ад заканадаўства РСФСР, асабліва ў першыя гады савецкай улады [2]. Судовыя органы на той час разглядаліся як інструмент абароны рэвалюцыйных заваёў, а развіццё сістэмы праходзіла праз шэраг этапаў.

Першы этап пачынаецца з прыняцця СНК РСФСР 24 лістапада 1917 г. Дэкрэта аб судзе № 1, які скасаваў усе «дагэтуль існуючыя агульныя судовыя ўстанаўлення» [далей змяшчаецца пералік відаў судаў], «усе гэтыя ўстанаўлення» замяняюцца «судамі, якія ўтвараюцца на аснове дэмакратычных выбараў» [3, с. 50]. Новая сістэма судовай ўлады на тэрыторыі сучаснай Беларусі ўключала мясцовыя народныя суды і надзвычайныя суды — рэвалюцыйныя трыбуналы [4, с. 3]. 19 снежня 1917 г. з’яўляецца Інструкцыя Наркамата юстыцыі Рэвалюцыйнаму Трыбуналу «Аб Рэвалюцыйным Трыбунале». Ужо ў першыя дні існавання Савецкай дзяржавы ўсведамляецца важнасць злому старога дзяржаўнага апарату і пабудовы новага.

Увосень 1922 г. былі ўтвораны Вышэйшы і Вышэйшы касацыйны суды БССР [5]. Вышэйшы суд меў тры аддзяленні: асаблівай падсуднасці, крымінальнае і грамадзянскае [6, с. 219]. Вышэйшы касацыйны здзяйсняў судовы кантроль за справамі, разгледжанымі ўсімі судовымі органамі [6, с. 219].

Такім чынам, для першага перыяду ў БССР характэрна арганізацыйная раздвоенасць судовай сістэмы, якая ўключала разам з агульнымі і надзвычайнымі (выключнымі) суды [5].